

Изучение степени воздействия разных способов экспликации этнических стереотипов в рамках образовательного процесса

Е. А. Голубовская^{1*}, Н. В. Бутылов², Г. А. Хорохорина²

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Россия,

* *elena.a.golubovskaya@gmail.com*

² ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия

Введение. Несмотря на то, что образовательный процесс играет важную роль в передаче способов мировосприятия представителей разных этносов друг другом, целенаправленных исследований особенностей использования языкового материала, отражающего стереотипизированные мнения о представителях других национальностей, до сих пор не проводилось. Это и обусловило актуальность данной работы. Цель статьи – сравнение степени воздействия языковых и речевых способов выражения гетеронациональных стереотипных представлений в рамках обучения иностранному языку в современном вузе.

Материалы и методы. На первом этапе эксперимента был подготовлен лингвистический корпус исследования: посредством анализа лексикографических источников была собрана база лексико-фразеологических единиц, содержащих этнонимы или отэтнонимические прилагательные, кроме этого, сделана выборка этнических анекдотов на предмет выявления черт и особенностей национального характера их персонажей. В целях изучения возможности их использования в рамках образовательного процесса проведен предварительный и финальный опрос студентов в формате свободного ассоциативного эксперимента.

Результаты исследования. По итогам анализа вербальных реакций, полученных от студентов неязыкового факультета современного вуза, выявлен значимый потенциал воздействия на реципиента анализа текстов этнических анекдотов в сравнении с изучением лексико-фразеологических единиц с этнонимами или отэтнонимическими прилагательными. Портреты типичных национальных представителей, составленные учащимися после окончания курса, в содержание которого включались сессии по изучению данных лексикографических источников и текстов национальных анекдотов, в большей степени соответствовали стереотипам, отраженным в последних.

Обсуждение и заключения. На основании полученных данных сделаны выводы о возможностях использования соответствующего языкового материала в качестве учебного с тем, чтобы правильно формировать отношение к представителям других этнических групп. Результаты исследования могут быть учтены при разработке учебных программ по иностранным языкам в первую очередь в международных вузах с полиэтничной средой обучения.

Ключевые слова: этнический стереотип, этнический анекдот, свободный ассоциативный эксперимент, фразеологическая единица, сценарий (скрипт), фрейм

Для цитирования: Голубовская Е. А., Бутылов Н. В., Хорохорина Г. А. Изучение степени воздействия разных способов экспликации этнических стереотипов в рамках образовательного процесса // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 290–310. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.290-310

Research into the Degree of Impact Made by Explication of Various Ethnic Stereotypes During the Educational Process

E. A. Golubovskaya^{a*}, N. V. Butylov^b, G. A. Khorokhorina^b

^a Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

* elena.a.golubovskaya@gmail.com

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Introduction. The article explores the impact of various types of verbal representation of ethnic stereotypes in the framework of a polyethnic academic community, i.e. educational environment in modern international university. Although the educational process with subjects of different cultural backgrounds plays a crucial role in conveying world views of representatives of different cultures, the research on the linguistic representation of stereotyped views on representatives of other nationalities has not been conducted yet. This aspect determines the relevance of the study. The aim of the research is to compare the impact levels of purely linguistic and speech ways of verbalising heterostereotypes by ways of employing relevant linguistic data for academic purposes during foreign language classes.

Materials and Methods. The first stage of the experiment resulted in preparation of the linguistic corpus for the research: by means of comprehensive vocabulary research the lexical database with ethnonyms or ethnonym-based adjectives was compiled. To reveal the potential of their usage in the education processes, the participants were offered the preliminary and final surveys held as free association experiment.

Results. The influential potential for purely linguistic and speech ways of representing national stereotypes was compared to find out if they relate to the descriptors and scripts revealed through analysis of phraseological units and national anecdote respectively, while the latter was marked as a more efficient way of delivering ethnic stereotypes. The conclusions based on the analysis of the data obtained were drawn on how to use relevant linguistic material for academic purposes in order to appropriately develop attitudes to other ethnic groups.

Discussion and Conclusions. The conducted research revealed more significant impact degree for ethnic anecdotes against investigation of lexical-phraseological units containing ethnonyms or ethnonym-based adjectives. It was illustrated by collection and further analysis of verbal reactions provided by students of non-linguistic departments of the modern University who took part in the preliminary and final stages which were in line with the beginning and end of the academic term accordingly. The portraits of typical national representatives made by the students at the completion of the course which included sessions on studying dictionary extracts and national anecdotes, to a greater extent conformed with the stereotypes delivered by ethnic anecdotes than the linguistic corpus of lexical-phraseological units. The research results may be considered during the development of the curriculum for foreign language courses in international universities with polyethnic academic environment.

Keywords: ethnic stereotype, ethnic anecdote, free association experiment, phraseological unit, script, frame

For citation: Golubovskaya E.A., Butylov N.V., Khorokhorina G.A. Research into the Degree of Impact Made by Explication of Various Ethnic Stereotypes During the Educational Process. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2018; 22(2):290-310. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.290-310

Введение

Полиэтничность и поликультурность современного мирового пространства обуславливает важность роли, которая отводится сегодня процессам формирования взаимоотношений сосуществующих этносов. Однако чаще всего в центре внимания исследователей оказываются степень и характер воздействия на процессы взаимовосприятия представителей разных культур со стороны общественных явлений, например СМИ, видеоигры и др. [1; 2].

Однако по имеющимся данным, предметных исследований особенностей формирования и транслирования этнических стереотипов в рамках участия в учебном процессе до сих пор не проводилось, несмотря на то, что, по мнению авторов статьи, именно образовательная среда выступает в роли плодотворной площадки для подобных экспериментов. Российский университет дружбы народов, на базе которого проводилось исследование, представляет собой крупнейшую междуна-

родную образовательную площадку России, что обеспечило возможность сбора экспериментальных данных в рамках научно-академической среды.

В статье проводится сравнительный анализ результатов воздействия на реципиента через передачу информационной составляющей стереотипов с помощью использования разного лингвистического материала в образовательном процессе. Более подробно вопросы причин и истоков возникновения национальных предубеждений и подобных ментальных образований, классификаций стереотипов и способов их изучения уже были рассмотрены Е. А. Голубовской в рамках диссертационного исследования и ее последующих статьях [3; 4].

Цель статьи – сравнить степень воздействия этнических стереотипов, эксплицируемых посредством языкового и речевого материала. Реализации данной цели способствовали следующие задачи:

– рассмотреть теоретические предпосылки формирования и функционирования этнических стереотипов в современном обществе;

– выявить, сравнить и описать содержание этнических стереотипов, выраженных посредством лингвистического материала на уровне языка и речи;

– выяснить степень эмоционально-когнитивного воздействия стереотипных представлений, зафиксированных во фразеологических единицах и текстах этнических анекдотов посредством использования их в качестве учебного-методического материала.

Гипотетически предполагалось, что тексты этнических анекдотов обладают большим потенциалом воздействия на реципиента с точки зрения передачи информации о типичных представителях гетероэтнических групп. Иными словами, национальные портреты, реализуемые на уровне речевого сообщения, могут оказать более значимое влияние, чем языковые штампы, в которых закреплены устойчивые предубеждения и стереотипы.

Исследование проводилось в рамках учебных занятий по курсу английского языка как иностранного. Участниками эксперимента стали студенты I–VI курсов факультета физико-математических и естественных наук РУДН (граждане Российской Федерации и иностранцы, для которых английский язык не является родным). Уровень сформированности иноязычной компетенции составлял А1 – В2 в соответствии с международной шкалой Общеввропейских компетенций владения иностранным языком CEFR. Участие в эксперименте было добровольным и безвозмездным.

Обзор литературы

Само понятие этнического стереотипа традиционно привязывается к более общему концепту стереотипа социального – термин, введенный в исследовании У. Липпманна¹. Однако необходимо отметить, что эта работа приобрела свою значимость не столько благодаря введению самого понятия, сколько за счет выделения основных свойств и функций стереотипа, раскрывающих его природу: схематичности, упрощенности, устойчивости к изменениям; приобретенный, а не врожденный характер; необъективность, ложный характер оценочности. Несмотря на то, что современными исследователями предпринимаются попытки оспорить некоторые из них (например необъективность стереотипов) [5], большинство ученых, занимавшихся описанием теоретических предпосылок данного явления, в той или иной степени следовали указанным характеристикам. Благодаря наличию таких свойств стереотип «помогает... самоидентификации индивида, ... также участвуя в формировании группового отношения к окружающему миру» [6, с. 77].

Согласно целям данного исследования, интересно проследить, как определяется феномен социального и/или этнического стереотипа в разных областях научной мысли. Так, в социальной психологии предлагается трактовать

¹ Lipmann W. Public opinion. Renaissance Classics, USA, 2012.

национальный (этнический) стереотип как схематизированный образ представителя какой-либо этнической общности, являющийся обычно упрощенным, иногда односторонним или неточным (искаженным) знанием о психологических особенностях и поведении людей другой национальности [7, с. 315]. Очевидно, что данное определение четко опирается на трактовку этнического стереотипа У. Липпманом. В лингвокультурологии стереотип трактуется как элемент картины мира – «это некоторый образ-представление, ... ментальная “картинка”, некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации» [5, с. 178].

Современными социологами социальный стереотип определяется как «ментальная репрезентация реальных различий между группами, способствующая облегченному и более эффективному усвоению информации» [8, с. 1754]. Однако и в данном случае исследователями прежде всего подчеркивается схематичный характер рассматриваемого явления.

Несмотря на значительные сходства в трактовках стереотипа национальной природы, современные исследователи не прекращают полемики о его особенностях. Так, если большинством социологов, психологов, лингвистов и даже этнографов граница между этническим и национальным стереотипом практически нивелируется, и они описываются как идентичные ментальные единицы, то Г. В. Елизарова дифференцирует их в зависимости от объекта стереотипизации: этнические стереотипы соотносятся с этнической группой или общностью, национальные стереотипы выражают оценочные мнения о нации либо народе [9, с. 179].

В настоящей работе мы не будем разделять стереотипы, относящиеся к этническим и национальным группам. Обобщив предлагаемые определения этнического (национального) стереотипа, мы трактуем его как систему упрощенных устойчивых взглядов относительно образа-типажа какой-либо национально-культурной общности. Данное определение может быть применено как к авто-, так и гетеростереотипным образованиям, т. е. представлениям как о своем, так и о другом народе.

Попытки изучения этнических стереотипов на практике предпринимаются с 1930-х гг. Считается, что одними из первых систематизированное исследование провели Д. Кац и К. Бейли, которые впервые публично применили диагностику, основанную на приписывании национальных черт студентами Принстонского университета с целью исследования стереотипов. Результатом проделанной ими работы стали 12 выделенных черт, приписываемых каждому народу². Однако в связи с возросшим в последние десятилетия интересом к методам изучения этнических стереотипов авторами современных исследований диапазон используемых техник настолько расширился, что в научных работах предлагаются классификации приемов их изучения. Так, В. С. Агеев выделяет следующие техники: методы свободного описания (разные подвиды), прямого опроса (список личностных черт, диагностический тест отношений и др.); проективные и психосемантические методы³.

Т. Г. Стефаненко приводит классификацию опросных методов, наиболее популярных среди социальных психологов, в которую вошли приписывание качеств из набора личностных черт, биполярные шкалы, процентная методика Дж. Бригема, выявление «диагностического коэффициента» К. Макколи и К. Ститта [10].

² Katz D., Braly K. Racial stereotypes of one hundred college students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1933. No. 28. Pp. 280–290.

³ Measuring stereotypes: A comparison of methods using Russian and American Samples / W. G. Stephan [et al.] // *Social Psychology Quarterly*. 1993. Vol. 56. Pp. 54–64. URL: http://www.jstor.org/stable/2786645?seq=1#page_scan_tab_contents date of retrieval.

В разрезе изучения роли языка в реконструкции стереотипизированных представлений этнического характера также предпринимались попытки их классифицировать. При этом исследователи подходили к данному вопросу по-разному: начиная от привязки к конкретным словам-этнонимам, без которых определенный стереотип вообще не существует, до выхода за рамки исключительно лингвистического материала [11; 12].

Согласно целям проводимого исследования, приведем далее возможные лингвистические и экстралингвистические способы выражения стереотипов в таблице 1.

Важно отметить, что распространенным случаем является сочетание нескольких способов в рамках исследования по одной тематике, когда, например, результаты выводов, сделанных на основе анализа языкового материала, верифицируются при помощи опросных методов [13].

Поскольку данное исследование основывается прежде всего на анализе лингвистического материала, остановимся подробнее на языковых способах

репрезентации национальных предубеждений и стереотипов. Тесная взаимосвязь когнитивных образований, к которым относятся социальные стереотипы и язык, единогласно подчеркивается выдающимися отечественными и зарубежными лингвистами, часть которых отмечают их «неотделимость от языка» [14, с. 191].

Традиционно в качестве методов анализа языкового материала, позволяющего выявить содержание стереотипов национального характера, применяются семантический анализ слов-этнонимов, в ходе которого удается рассмотреть коннотативное содержание ключевых лексических единиц и их производных, а также проанализировать значения включающих их фразеологических единиц. «Изучение стереотипов на материале фразеологии позволяет нам исследовать стереотип в его наиболее устойчивой форме [15, с. 151].

Так как задачи данного исследования включали в себя выявление роли языкового и речевого материала в передаче гетеронациональных стереотипов, рассмотрим фразеологические единицы и тексты этнических анекдотов.

Таблица 1. Способы изучения этнических стереотипов
Table 1. Methods of investigating ethnic stereotypes

Экстралингвистические способы / Extralinguistic methods		Лингвистические способы / Linguistic methods	
Открытые исследования / Open studies	Скрытые исследования / Closed studies	Анализ языковых единиц, включающих этнонимы / Analysis of ethnonym-based linguistic units	Анализ речевых произведений о типичных представителях национальностей / Analysis of texts about typical national representatives
Наблюдение, прямой опрос, интервью (посредством использования процентной методики, приписывания качеств и др.) / Monitoring, direct questioning, interview (ratio-based or traits sampling etc.)	Свободный ассоциативный эксперимент, цветовой тест Люшера, метод репертуарных решеток и др. / Free associative experiment / The Lüscher color test, repertory grids etc.	Анализ узуальных и окказиональных фразеологических единиц, семантических составляющих этнонимов и их производных / Analysis of usual and occasional phraseological units, semantic constituents of ethnonyms and derived units	Анализ фрагментов художественных произведений, этнических анекдотов, шуток и др. / Analysis of fiction texts, ethnic anecdotes, jokes etc.

Отвечая на вопрос, почему эталоны и стереотипы находят выражение именно во фразеологизмах, необходимо обратить внимание на эмоционально-оценочный потенциал тех и других. Роль эмоционального отношения к объекту в стереотипе сопоставима с его когнитивной составляющей [16, с. 97]. Оценочность и эмотивность стереотипов рассмотрена в работах И. С. Кона⁴. Проблему выражения субъективного мнения об обозначаемом во фразеологизмах поднимают в своих трудах все исследователи этого явления в языке. Так, В. А. Маслова приписывает классу фразеологических единиц обращенность на субъекта, утверждая, что они «возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [17, с. 82]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что процесс фразеологизации – это, по своей сути, редукция образа, т. е. та же стереотипизация. Эмоционально-оценочный компонент значений фразеологических единиц, в которых фразеологизированы этнические стереотипы, определяется соответствующим эмоциональным отношением народа-субъекта к обозначаемому народу-объекту.

Примечательно то, что фразеологические единицы, отражающие стереотипные представления о других этносах, представлены фразеологизмами разных типов. По мнению В. В. Виноградова, к ним относятся фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, отличные друг от друга по семантической структуре и отношению фразеологического значения к слову, т. е. мотивации⁵. Впоследствии было предложено выделять еще одну группу фразеологических единиц – фразеологические выражения⁶.

Как правило, в большинстве случаев стереотипные представления о других народах заключены во фразеологических сочетаниях: *Dutch bargain* – сделка, завершенная выпивкой/заключенная за бутылкой вина/кавказское долголетие. Сращения представляют собой продукты номинации: *Dutch oven* – небольшая жаровня⁷, или вторичной номинации, обусловленное, например внешним сходством: *Dutch oven* – рот/на языке боксеров. Достаточно распространенной причиной появления фразеологического сращения с этнонимом в своем составе служит так называемый рифмованный сленг: *Dutchband – hand* – рука⁸. Однако такие единицы языка носят элемент случайности и не могут быть средством выражения стереотипов. Существуют также смешанные случаи, в которых точное определение мотивации крайне затруднительно. Например, происхождение общеизвестного фразеологического сращения *Jewish penicillin – chicken soup* – куриный суп традиционно связывают с целебно-успокоительными свойствами супа, о чем также свидетельствует его синоним *comfort soup* – успокаивающий суп. Однако нет однозначного объяснения включения в состав фразеологизма прилагательного с указанием на национальную принадлежность: мнения об особенностях еврейского рецепта супа, отличающегося необыкновенным вкусом, при этом высказываются и альтернативные точки зрения, усматривающие в ключевом прилагательном образ чересчур заботливой мамы-иудейки.

Наиболее семантически прозрачными являются фразеологические выражения: незванный гость хуже татарина, где хохол побывал, там еврею делать нечего и другие, в которых четко обозначены свойства характера представителей оцениваемой национальности.

⁴ Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. С. 219.

⁵ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М. : Рус. яз., 2001. С. 28–36.

⁶ Шанский Н. Н. Фразеология современного русского языка. М. : Ленанд, 2015.

⁷ Новый большой англо-русский словарь / Ю. Апресян [и др.]. В 3 т. М. : Дрофа, 1993–1994. Т. 1. С. 634.

⁸ Partridge E. A. Dictionary of slang and unconventional English. N. Y. : Macmillan Publishing Company, 1984. p. 286.

Жанр этнического анекдота, который в рамках данного исследования рассматривается как ключевой способ выражения стереотипизированных представлений о какой-либо этнической группе на уровне речи, берет свое начало от этнического юмора. Для более полного осмысления механизма воздействия юмористических историй на зрителя/слушателя следует обратиться к основам теории этнического юмора, восходящей к семантической теории юмора В. Раскина. Он описал условия создания юмористического эффекта с позиции семантического подхода, понимая под ним столкновение так называемых сценариев (scripts), обязательно противоречащих друг другу и частично или полностью совместимых с семантическим окружением⁹.

На примере еврейского юмора В. Раскин демонстрирует, как создается противоречие между сценариями о национальном характере иудейского нрава и сопутствующим контекстом через ключевые единицы словарного состава.

Идеи, изложенные в трудах В. Раскина и его последователя С. Аттардо, позднее получили дальнейшее развитие учеными, занимающимися вопросами теории юмора. Так, К. Дэйвис в своих знаменитых работах о теории юмора предложил собственную трактовку идеи противопоставления двух фреймов/сценариев и довел ее до теории бинарных оппозиций¹⁰. Исследуя традиции этнического юмора, он выделяет его основополагающую оппозицию: «умный – глупый», которая находит выражение в противопоставлении двух народностей или этнических групп¹¹.

Для более глубокого изучения особенностей жанра этнического анекдота в последних исследованиях предпринимаются попытки их классификаций. Так, В. Раскин выделяет следующие сценарии этнических анекдотов: ис-

кажение речи/национальный акцент, глупость, скупость, изобретательность и коварство, отношение к национальным меньшинствам, сценарий национального превосходства, антагонизма, враждебности¹².

Видные филологи Е. Я. и А. Д. Шмелевы на материале русского языка предлагают выделять собственно этнические (посвященные одному или нескольким представителям определенной национальности) и многонациональные анекдоты, построенные на сравнении поведенческих особенностей разных этносов [18].

В. В. Химик и вслед за ним Ж. Б. Абилюдинова разделяют анекдоты с мифологизированными этническими типажам на группы в зависимости от этнонимов (русский, казах, немец и др.) и антропонимов (Иван, Саша, Петров, Иванов и др.) и противопоставляя их топонимам, когда стереотипы находят выражение через названия географических объектов (Россия, Казахстан, Германия) [19].

Материалы и методы

Сложность и многоступенчатость данного исследования обусловили актуальность предварительного изучения и систематизации лингвистического материала, представленного корпусом лексико-фразеологических единиц и базой текстов этнических анекдотов. Они были составлены посредством применения метода сплошной выборки.

Анализ фразеологических единиц с этнонимами (от этнонимическими прилагательными). В первую очередь, были определены ключевые этнонимы, включенные в состав фразеологических единиц (ФЕ), и сформулированы их количественные характеристики, а также выявлены основные концептуальные модели, реализуемые посредством данных единиц. При формулирова-

⁹ Raskin V. Semantic mechanisms of humor. Dordrecht ; Boston ; Lancaster : D. Reidel, 1985. С. 212.

¹⁰ Davies C. Ethnic jokes, moral values and social boundaries // The British Journal of Sociology. 1982. Vol. 33 (3). Pp. 384–403. DOI: 10.2307/589483

¹¹ Davies C. Language, identity, and ethnic jokes about stupidity // International Journal of the Sociology of Language 65. 1987. Pp. 39–52. DOI: 10.2307/590395

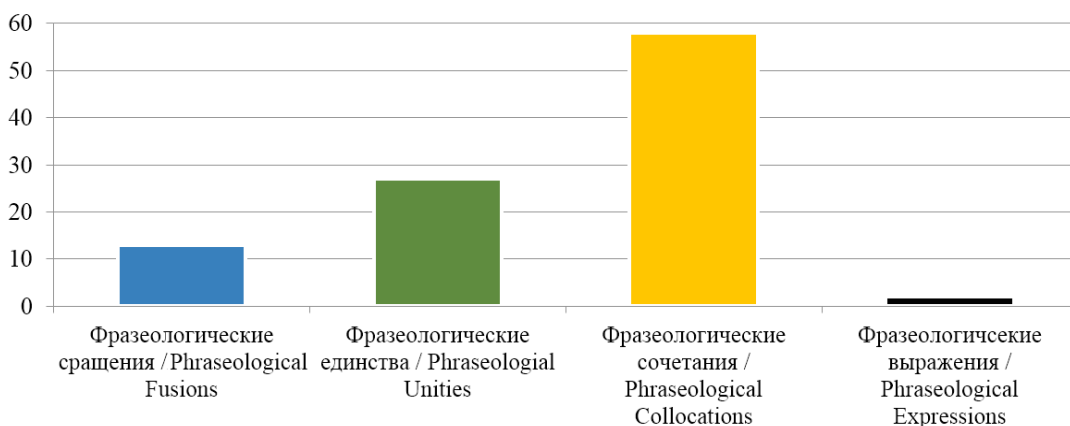
¹² Raskin V. Semantic mechanisms of humor. Dordrecht ; Boston ; Lancaster : D. Reidel, 1985. Pp. 180–181.

нии концептуальных моделей, лежащих в основе ФЕ с семантикой национальной принадлежности, использовался принцип так называемых квазисинонимов, когда близкие по смыслу характеристики были отнесены к одной и той же модели, например отождествлялись характеристики «жадный» и «скупой».

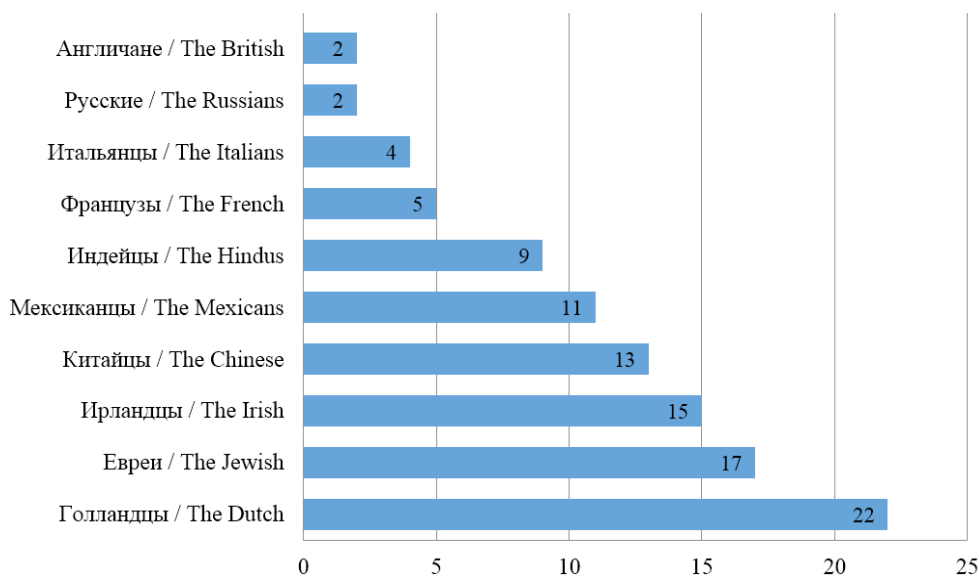
В соответствии с поставленными задачами было необходимо осуществить сравнение содержательно-количественных фразеологических единиц с прила-

гательным, обозначающим этнический признак, и текстов анекдотов, эксплицирующих стереотипы этнического происхождения (рис. 1).

Как следует из схемы, преобладающим типом среди отобранных нами фразеологических единиц являются фразеологические сочетания. В большинстве случаев они представлены синтаксической конструкцией «атрибут (отэтнонимическое прилагательное) + существительное, чаще неодушевленное» (рис. 2).

Р и с. 1. Распределение фразеологических единиц с этнонимами / отэтнонимическими прилагательными по типам
F i g. 1. Distribution of ethnonym-based phraseological units by types

Р и с. 2. Количественное соотношение фразеологических единиц, включающих разные отэтнонимические прилагательные
F i g. 2. Proportion of phraseological units with different ethnonym-based adjectives

Языковой материал отбирался на предварительном этапе методом сплошной выборки из одноязычных и двуязычных лексикографических источников (словарей сленга и жаргона и фразеологических словарей). Процедура эксперимента – формат мозгового штурма, анализ и обсуждение значений фразеологизмов экспертами на предмет выделения ключевого признака-дескриптора с последующим описанием соответствующей модели.

Нами не учитывались фразеологические единицы, этимология которых связана с какими-либо внешними факторами: рифмованным сленгом, аллюзией на определенные культурно-исторические факты (*Indian talk* – дым, выпускаемый из дизельной дымовой трубы по аналогии с традицией американских индейцев подавать дымовые сигналы¹³) и др. Модели выводились в процессе анализа соответствующих ФЕ экспертами, в качестве которых выступили авторы данной работы, предшествующего началу учебного курса

английского языка как иностранного по принципу наличия соответствий национальность/качество, свойство в случае согласия двоих экспертов. Например, фразеологизм “*to jew down*” с семантикой «агрессивно торговаться о цене»¹⁴ был истолкован двумя экспертами как признак «жадности либо скупости», а одним из них – агрессии. В итоге было решено связать данную языковую единицу с первым из упомянутых значений. При этом языковой материал был подвергнут обработке по принципу квазисинонимии, т. е. близкие по значению дескрипторы, например «скупость» и «жадность», объединялись в один. В категорию «прочее» были отнесены те единицы языка, семантика которых либо не позволила точно определить дескриптор, на основе которого их можно отнести к тем или иным моделям либо такие, со значениями которых не смогли согласиться как минимум два эксперта. Сводная статистика полученных данных представлена в таблице 2.

Таблица 2. Концептуальные модели, выявленные на основе семантики ФЕ
Table 2. Conceptual Model Revealed through phraseological units semantics

Национальная принадлежность / Ethnicity	Выявленные концептуальные модели / Conceptual Models Revealed
1	2
Евреи / The Jewish	Жадность, скупость, прижимистость, зажиточность, любовь к деньгам / Greed, meanness, stinginess, love of money (56) Заботливая мать, избалованные дети как следствие / Caring mother, spoilt children as a consequence (10) Ум, хитрость / High intelligence, foxery (8) Непунктуальность / Unpunctuality (5) Безвкусице, показушничество / Bad taste, ostentation (5) Лень / Laziness (10) Прочее / Others (6)
Мексиканцы / Mexicans	Производство и употребление природных наркотиков / Natural drugs production and consumption (57) Неопрятность / Untidiness (14) Мошенничество / Fraudulence (12) Непунктуальность / Unpunctuality (4) Неприхотливость / Unpretentiousness (6) Прочее / Others (7)

¹³ Partridge E. The wordsworth dictionary of the underworld. Ware : Wordsworth Editions Ltd, 1995. P. 354.

¹⁴ Callie M. The hilarious guide to great bad taste international ethnic jokes (the Hilarious Bad Taste Joke Books). Vol. 7. Create Space Independent Publishing Platform, 2015. P. 564.

1	2
Ирландцы / The Irish	Неопрятность / Untidiness (24) Бедность / Poverty (20) Сексуальная распущенность / Sexual addiction (19) Агрессивность / Aggressiveness (18) Наоборот, ненастоящий, непривычный, не такой, как все / On the opposite, fake, unconventional, odd one out (9) Прочее / Others (10)
Поляки / The Poles	Пьянство / Alcohol addiction (74) Бедность / Poverty (26)
Британцы / The British	Сексуальная распущенность / Sexual addiction (40) Жестокость / Cruelty (40) Специфическое чувство юмора / Specific sense of humour (20)
Русские / Russians	Сексуальная жестокость / Sexual cruelty (28) Употребление алкоголя / Alcohol addiction (28) Употребление наркотиков / Drug consumption (28) Жесткость, «железный» характер / Cruelty, tough character (14)
Французы / The French	Сексуальная просвещенность, свобода, изысканность любовных манер / Sexual awareness, liberty, sophisticated love manners (89) Фамильярность / Familiarity (7) Прочее / Others (4)
Итальянцы / Italians	Натуральный, естественный / Natural (44) Неприличный, невоспитанный / Indecent, ill-bred (14) Любовь / Love (14) Мафия / Mafia (14) Прочее / Others (14)
Австралийцы / Australians	Сексуальная обученность / Sexual proficiency (50) Склонность к лишнему весу / Overweight (25) Прочее / Others (25)
Китайцы / The Chinese	Употребление наркотиков / Drugs consumption (28) Суматоха, хаос, беспорядочность / Fuss, chaos, disorder (24) Сексуальная распущенность / Sexual addiction (18) Неумелое пилотирование / Unskillful work (12) Усердная работа, возможно без оплаты труда / Hardwork, probably at no charge (7) Прочее / Others (11)
Индейцы ¹⁵ / Indians	Бедность / Poverty (11) Природные наркотики / Natural drugs (22) Смелость / Brevity (11) Непунктуальность / Unpunctuality (11) Независимость / Independence (11) Послушание / Obedience (11) Вражда / Hostility (11) Расовое принижение / Racial inequality (11)
Голландцы / The Dutch	Нарушающий общественные правила / Breaking social rules (23) Наоборот, ненастоящий, непривычный, не такой, как все / On the opposite, unreal, unconventional, odd one out (22) Удрученный, в безвыходном положении / Depressed, at a loss (20) Греховный / Sinful (9) Злоупотребляющий алкоголем / Alcohol addicted (9) Злой, грубый / Wicked, rude (7) Невоспитанный / Ill-bred (7) Специфическая внешность: коренастая фигура, склонность к лишнему весу / Specific appearance: stocky build, overweight (3)

¹⁵ В модели, вербализованные посредством этнонима Indian, вошли смысловые соответствия, сопряженные с американскими индейцами – American Indians, в отличие от индусов – представителей индийской культуры, обозначаемых в английском языке British Indians.

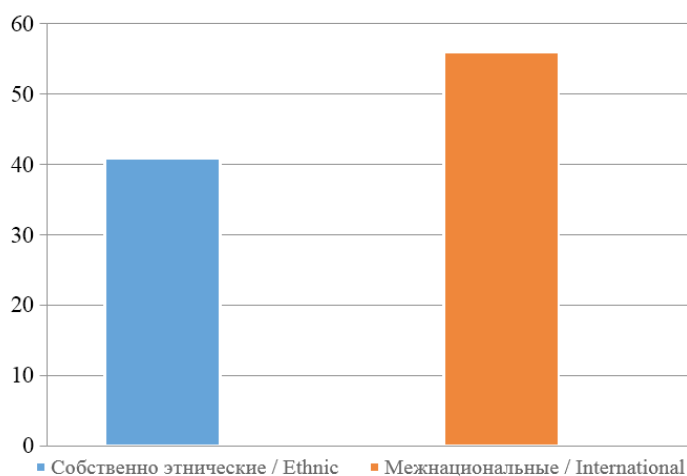

Анализ текстов этнических анекдотов. В процессе сбора и обработки данных исследования был проведен разноаспектный анализ текстов этнических анекдотов, извлеченных нами в ходе сплошной выборки из печатных источников¹⁶, электронных репринтов [20], онлайн словарей¹⁷.

Был изучен материал общим объемом 672 текста, которые, в свою очередь, можно подразделить на собственно этнические истории и межнациональные анекдоты в пропорции 41 и 56 % соответственно. Графически данное соотношение представлено на рис. 3. При этом следует отметить, что нами не учитывались вариативные анекдоты со значительно совпадающими или идентичными сюжетами за исключением тех случаев, когда происходила замена национальной принадлежности героев.

Среди обнаруженных юмористических историй наименьшая доля пришлась на содержащие топонимы, включая не-

прямое указание на принадлежность к определенной географической области через так называемые клишированные неодобрительные прозвища: Aussie (житель Австралии), Newfy (житель Канады) и т. д. В ряде ситуаций для номинации действующего лица использовались общеизвестные прозвища, указывающие на расовую принадлежность, а не географическую отнесенность (“Blacks”, “Rednecks”). В итоге общее число анекдотов, эксплицирующих географическую принадлежность этноса составило 4 %. Подавляющее большинство примеров представляют собой тексты с мифологизированными сюжетами, в которых национальная принадлежность выражается через этнонимы (78 %) и антропонимы (18 %). К последним нами были отнесены случаи, когда национально-этническая принадлежность выражается через имена, за которыми закреплены определенные устойчивые ассоциации: Paddy, Mrs. O’Connor (Irish), Ivan (Russian),

Р и с. 3. Соотношение собственно этнических и межнациональных анекдотов, %

F i g. 3. Percentage of purely ethnic and international anecdotes, %

¹⁶ The concise new partridge dictionary of slang and unconventional English. Routledge, USA, 2008; The routledge dictionary of modern slang and unconventional English / ed. by Dalzell T. N. Y. : Routledge, 2009; Partridge E. The wordsworth dictionary of the underworld. Ware : Wordsworth Editions Ltd, 1995; Random House. Historical dictionary of American Slang / ed. by J. E. Lighten. In 2 vol. N. Y. : Random House, 1993. Vol I.; Webster’s Third International Dictionary of the English Language. Chicago : Encyclopedia Britannica, Inc., 1993. Vol I.; Triferton S. Complete Book of Ethnic Jokes. Galahad Books, 1987.

¹⁷ Callie M. The hilarious guide to great bad taste international ethnic jokes (the Hilarious Bad Taste Joke Books). 2015. Vol. 7.

Mr. Goldberg, Mr. Greenberg (Jewish). Однако, как позволяет судить собранный нами материал, большинство этнических стереотипных представлений реализуются через субстантивированные прилагательные со значением обобщения как в единственном, так и во множественном числе: a Russian, the Englishman, the Americans либо посредством сочетания отэтнонимического прилагательного с существительным на основе отношения атрибутивности: “a Jewishfather”, “a man of Polish ancestry” и т. д. Количественное распределение между данными группами текстов в жанре этнического анекдота представлено на рисунке 4.

Рассмотрим количественные показатели популярности представителей разных этнических общностей в жанрах анекдота, сравнив общее число включенных в выборку юмористических историй с участием выходцев из разных национальных сообществ. При подсчете сходные по содержанию анекдоты учитывались только в случае замены национальной принадлежности персонажей. Степень участия представителей разных этносов отражена на рисунке 5.

Тексты этнических анекдотов были тщательно проанализированы с целью

выделения сценариев-скриптов каждым из авторов данной работы и включены в список в случае совпадения мнений хотя бы двух из них. Однако допускалось выделение нескольких разных скриптов на основе одного смыслообразующего сюжета. В качестве примера приведем следующий анекдот.

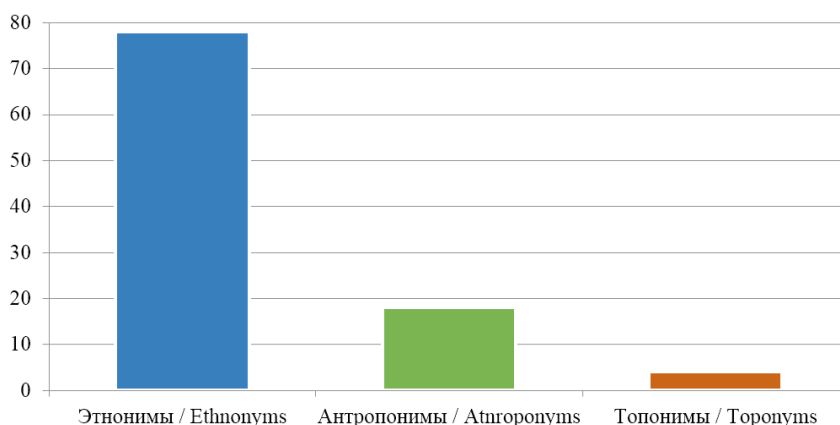
A Brit, a Frenchman and a Russian are viewing a painting of Adam and Eve frolicking in the Garden of Eden.

“Look at their reserve, their calm”, muses the Brit. “They must be British”.

“Nonsense”, the Frenchman disagrees. “They’re naked, and so beautiful. Clearly, they are French”.

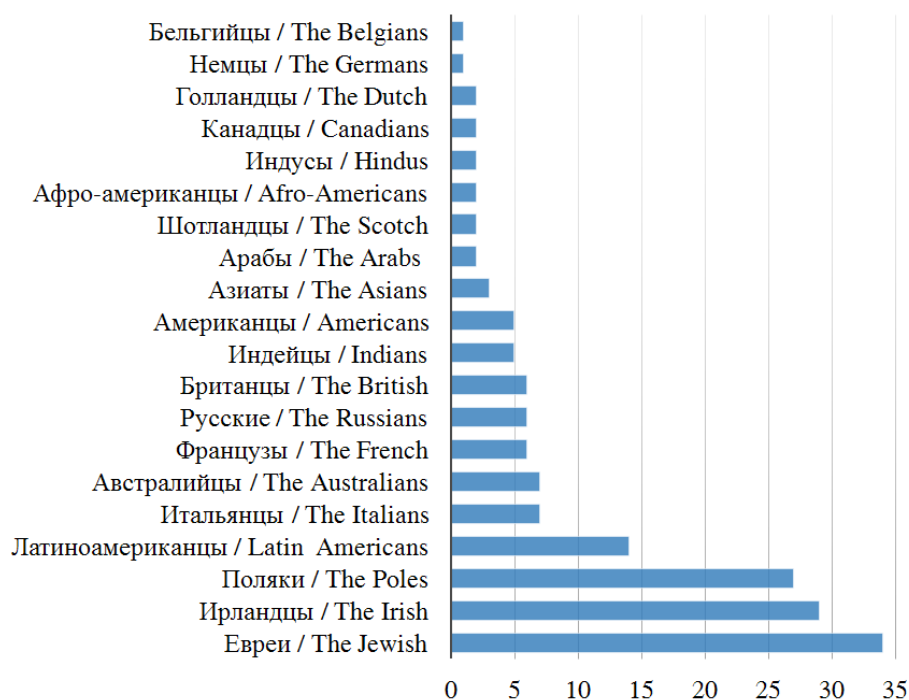
“No clothes, no shelter”, the Russian points out, “they have only an apple to eat, and they’re being told this is paradise. They are Russian”¹⁸.

В данном случае двое из экспертов предложили скрипт, основанный на дескрипторе «выносливый, способный вынести трудности», тогда как один эксперт выдвинул сценарий «наивный, глупый». В конечном итоге к рассмотрению были приняты оба скрипта, однако второй вошел в группу «прочее», поскольку данный признак оказался единственным, не поддержанным сюжетами других анекдотов.

Р и с. 4. Распределение этнических анекдотов по типам действующих лиц
F i g. 4. Distribution of ethnic anecdotes by the character types

¹⁸ Random house. Historical dictionary of American Slang / ed. by J. E. Lighten. In 2 vol. N. Y. : Random House, 1993. Vol. I. P. 78.

Р и с. 5. Частотность включения персонажей разных национально-этнических групп в тексты анекдотов

Fig. 5. Frequency of inclusion of personages from different national-ethnic groups into the texts of anecdotes

Далее на занятиях английским языком происходила верификация выделенных соответствий студентами путем обсуждения в формате мозгового штурма и последующего тщательного анализа. Те скрипты, которые поддержали менее 80 % респондентов, впоследствии были удалены из общего списка, предъявляемого участникам ассоциативного эксперимента в качестве стимула.

Повторяющиеся сценарии не дублировались, однако частотность их реализации в текстах этнических анекдотов принималась во внимание. Указанный в скобках числовой индекс соответствует процентной доле анекдотов, соотносимых с приведенным сценарием, по отношению к общему числу историй с участием представителей данной этнической группы. Преобладающие сценарии продемонстрированы в таблице 3.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ данных, пред-

ставленных в таблицах 2 и 3 показал полное совпадение значительной части этнонимов (12 из 19), включенных в состав фразеологических единиц и одновременно соответствующих обозначениям персонажей анекдотов, не считая незначительных отличий (например, расширения на уровне анекдотов выделенной этнической группы за счет добавления смежных национальностей). Так, этноним “Mexican” в составе фразеологизмов в разрезе этнических анекдотов трактуется как обобщенное обозначение представителей всех стран Латинской Америки.

Несмотря на это, правомерно сделать вывод о значительных разногласиях в содержании моделей и скриптов. Если анализ лексико-фразеологического материала с этнонимами актуализирует такие черты британского характера, как сексуальную распушенность, жестокость и специфическое чувство юмора, то, со-

Т а б л и ц а 3. Скрипты-сценарии, выделенные на основе анализа текстов этнических анекдотов

Table 3. Framing scripts revealed through analysis of ethnic anecdotes

Национальная принадлежность / Ethnicity	Выявленные сценарии / Scripts Revealed
1	2
Евреи / The Jews	Жадность, скупость, экономность / Greed, meanness, thrift (45) Мать-страдалица, излишне опекающая детей / A suffering mother too much patronizing her children (16) Особый способ мышления, «еврейская» логика / Unconventional way of thinking, Jewish logics (13) Деловитость, предприимчивость / Businesslike character, entrepreneurship (12) Ум, хитрость / High intelligence, foxery (9) Молчаливый покладистый муж / A silent complaisant husband (3) Прочее / Others (2)
Мексиканцы, кубинцы и другие представители стран Латинской Америки / Mexicans, Cubans and other Latin Americans	Глупость, бестолковость / Stupidity, obtusity (61) Нарушение общественных порядков, правил / Breaking social rules (16) Принижение со стороны представителей более развитых культур: Великобритании, США / Racial inequality, mansplaining by representatives of more developed cultures: Great Britain, the USA (12) Выносливость / Endurance (4) Прочее / Others (7)
Ирландцы / The Irish	Пьянство / Alcohol addiction (34) Глупость, ограниченность, необразованность / Stupidity, narrow-mindedness, illiteracy (32) Некрасивые женщины / Ugly women (14) Агрессивность, задиристость / Aggressiveness, tigerism (10) Сексуальная распущенность / Sexual addiction (10)
Поляки / The Poles	Глупость, ограниченность, необразованность / Stupidity, narrow-mindedness, illiteracy (68) Русофобия, ненависть к советскому прошлому и государствам-соседям / Russophobia (32)
Американцы / Americans	Сообразительность / Quickwits (26) Деловитость / Businesslike character (24) Предпринимательство, экономность, жадность / Entrepreneurship, thrift, greed (24) Амбициозность / Arrogance (19) Необразованность / Illiteracy (7)
Британцы / The British	Чопорность / Offishness (32) Порядочность / Decency (28) Консервативность, преданность традициям / Conservatism, fidelity (24) Прямолинейность / Straightforwardness (9) Благородство, самопожертвование / Nobility, self-sacrifice (7) Прочее / Others (10)
Русские / Russians	Физическая сила / Physical strength (36) Выносливость / Endurance (19) Агрессивность / Aggressiveness (17) Неопрятность / Untidiness (14) Прочее / Others (14)
Французы / The French	Высокая самооценка / Positive self-esteem (26) Погоня за модой / Fashion-consciousness (22) Супружеская неверность / Misconduct (21) Патриотичность / Patriotism (17) Прочее / Others (14)

1	2
Итальянцы / Italians	Импульсивность, несдержанность / Impulsiveness, intemperance (27) Ревность, супружеская неверность / Jealousy, misconduct (21) Непорядочность / Indecency (14) Вкусная еда / Tasty cuisine (14) Безграмотность / Illiteracy (11) Драчливость / Tigerism (9) Специфическая внешность женщин / Women's specific appearance (2) Прочее / Others (13)
Австралийцы / Australians	Невоспитанность / Ill breeding (40) Воровство / Thievery (23) Пьянство / Alcohol addiction (20) Болтливость / Chattiness (18) Прочее / Others (17)
Афро-американцы / Afro-Americans	Наглость / Impudence (47) Глупость / Stupidity (42) Неприятная внешность, сходство с обезьянами / Ugly appearance (4) Прочее / Others (7)
Японцы, китайцы и представители других азиатских стран / The Japanese, Chinese and other Asians	Инновационность, развитие высоких технологий / Innovativeness (36) Неординарность, специфика национального менталитета / Uniqueness (22) Перенаселенность / Overpopulation (17) Смекалка, хитрость / Quick wits, foxery (6) Прочее / Others (19)
Бельгийцы / Belgians	Развратность, невоспитанность / Lewdness, bad manners (44) Прочее / Others (56)
Индейцы / Indians	Наивность / Naivety (39) Бестолковость / Obtuseness (33) Грубость / Rudeness (11) Прочее / Others (17)
Шотландцы / The Scotch	Скупость / Meanness (93) Прочее / Others (7)
Индусы / Hindus	Коммерческая жилка, умение торговать / Entrepreneurship, salesmanship (51) Глупость / Stupidity (43) Прочее / Others (6)
Канадцы / Canadians	Устойчивость к неблагоприятным погодным условиям / Immunity to unfavorable weather (34) Спортивность / Sportiness (12)
Голландцы / The Dutch	Употребление наркотиков / Drug addiction (100)
Немцы / Germans	Деловитость / Businesslike character (100)

гласно сюжетам этнических анекдотов, представители данной национальности предстают как чопорные, порядочные, консервативные, преданные традициям, прямолинейные, благородные, готовые к самопожертвованию.

Результаты исследования

Для проведения основной части эксперимента был составлен список черт национального характера, в который вошли этнонимы, выведенные на ос-

нове анализа семантического содержания лексико-фразеологических единиц и обозначений героев этнических анекдотов: австралийцы, американцы, афроамериканцы, бельгийцы, британцы, голландцы, евреи, индейцы, индусы, ирландцы, итальянцы, канадцы, китайцы, мексиканцы, кубинцы и другие представители стран Латинской Америки, немцы, поляки, русские, французы, шотландцы, японцы, китайцы и представители других азиатских стран 12

из них соответствовали одновременно семантике фразеологических единиц и содержанию этнических анекдотов. Респондентам было предложено участие в свободном ассоциативном эксперименте. Поскольку в исследовании была задействована многонациональная аудитория, список не подвергался коррекции, однако обязательным условием был выбор любых национальностей/групп национальностей, кроме тех, с которыми респонденты себя ассоциировали. Данное условие было добавлено с целью исключить субъективность мнений отвечающих и сосредоточиться на информации, усвоенной ранее при освоении соответствующего языкового и речевого материала в течение курса обучения иностранному языку.

Уровень языка участников эксперимента соответствовал А1 – В2, т. е. большинство респондентов не были знакомы с языковым и речевым материалом. Обучающимся было предложено принять участие в двухступенчатом свободном ассоциативном эксперименте. Для этого было необходимо, во-первых, выбрать любые десять этнонимов из предьявленного списка; во-вторых, предложить по одной произвольной характеристике, соответствующей данному этнониму. В качестве рабочего языка респондентам предлагалось самостоятельно выбрать английский или русский.

Далее полученные данные были проанализированы на предмет совпадения с содержанием моделей и/или текстов этнических анекдотов с учетом описанного выше принципа квазисинонимии. В случае одновременного наличия этнонима в составе фразеологических единиц и текстов этнических анекдотов распределение по группам проходило в зависимости от значения, с которым респонденты соотносили ключевой этноним в рамках ассоциативного эксперимента. Каждый участник выполнял задания дважды: в начале учебного семестра и после его завершения. Всего в эксперименте приняли участие 312 чел.

Выбранные респондентами этнонимы (отэтнонимические прилагатель-

ные) были распределены следующими группами:

1) обозначающие только персонажей этнических анекдотов,

2) соответствующие одновременно семантике ФЕ и характерам персонажей национальных анекдотов.

Нам не удалось выделить в отдельную группу этнонимы, включенные только во фразеологические единицы, поскольку они полностью совпали с частью обозначений героев этнических анекдотов.

Затем в рамках каждой группы были выделены соответствующие подгруппы. Так, первая группа была подразделена на этнонимы, которые полностью совпали/не совпали с выделенными скриптами. Вторая группа была разбита на те, которые 1) совпали со значениями моделей, выделенными на основе ФЕ, 2) совпали со скриптами, выделенными на основе текстов этнических анекдотов, 3) не совпали ни с теми, ни с другими, 4) совпали с признаками, общими и для ФЕ, и для сюжетов текстов этнических анекдотов. Количественное распределение этнонимов по группам отражено в таблице 4. Первый показатель в каждой колонке соответствует количеству реакций респондентов, полученных при первом участии в эксперименте (в начале учебного курса), второй показатель – при повторном участии (в конце учебного курса).

Обсуждение и заключения

Таким образом, содержание ответов респондентов на предварительном и финальном этапах эксперимента позволило определить динамику изменений их представлений о ряде этнических групп. Анализ их содержания в сравнении с дескрипторами, выделенными на основе семантики фразеологических единиц, и скриптов, выведенных из сюжетов этнических анекдотов, был нацелен на выявление более эффективного способа передачи этнических предубеждений и стереотипов. Прежде всего в поле зрения попадал выбор этнонимов из предьявляемого списка, что само по себе сви-

детельствовало об эмоциональном фоне отвечающего. Так, полученная статистика указывает на сдвиг предпочтения при выборе этнонимов в сторону персонажей этнических анекдотов. Более значимым, согласно проведенному исследованию, стало соотношение ключевого этнонима с дескрипторами, описывающими национальные черты выбранной группы. Представлялось важным проследить, насколько полно участники эксперимента усвоили информацию, полученную в процессе изучения и анализа фразеологических единиц с этнонимами, с одной стороны, и обсуждения и анализа текстов этнических анекдотов – с другой. Таким образом, стало возможным сравнить языковые и речевые способы

репрезентации этнических стереотипов на предмет их воздействия на реципиента в рамках учебного процесса.

Предложенные респондентами ответы были соотнесены с содержанием описанных в данной работе ключевых дескрипторов и скриптов. Обращает на себя внимание динамика ответов, совпадающих и не совпадающих со скриптами, выведенными из текстов этнических анекдотов: процентная доля вербальных реакций, схожих со скриптами, увеличилась в 8 раз, тогда как количество несовпадающих признаков уменьшилось более чем в 7 раз. Это позволяет констатировать тот факт, что ответы участников эксперимента в большей степени основывались на информации, заключенной

Т а б л и ц а 4. Сравнительный анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента в начале и в конце учебного курса

Table 4. Comparative analysis of the results of a free associative experiment at the beginning and at the end of the training course

Процентная доля выбранных респондентами этнонимов (прилагательных со значением национальной принадлежности), обозначающих персонажей этнических анекдотов (в среднем на человека) / Percentage of the ethnonyms picked (ethnonym-based adjectives) describing characters of ethnic anecdotes (per person on average)			Процентная доля выбранных респондентами этнонимов (прилагательных со значением национальной принадлежности), соответствующих одновременно составу ФЕ и характерам персонажей национальных анекдотов / Percentage of the ethnonyms (ethnonym-based adjectives) picked which relate to both phraseological units and ethnic anecdote characters			
42/36			58/64			
Показатели соответствия ответов респондентов содержанию скриптов-сценариев этнических анекдотов (в среднем на человека), % / The indicators of the respondents' correspondence to the framing scripts of ethnic anecdotes (per person on average), %			Показатели соответствия ответов респондентов содержанию концептуальных моделей, выделенных на основе семантики ФЕ или скриптов-сценариев этнических анекдотов (в среднем на человека), % / The indicators of the respondents' correspondence to the framing scripts of ethnic anecdotes (per person, average), %			
Полностью совпали с выделенными скриптами / Completely conform with the revealed descriptors	Не совпали с выделенными скриптами / Do not conform with the scripts revealed	Частично совпали с выделенными скриптами / Partially conform with the scripts revealed	Совпали со значениями моделей, выделенных на основе ФЕ / Conform with the concepts of the models revealed through phraseological units analysis	Совпали со скриптами, выделенными на основе текстов этнических анекдотов / Conform with the scripts revealed through analysis of ethnic anecdotes	Не совпали с теми, ни с другими / Conform with neither of them	Совпали с признаками, общими и для ФЕ, и для текстов этнических анекдотов / conform with the traits common to both phraseological units and ethnic anecdotes
32/63	39/31	29/6	19/14	4/32	15/2	39/42

в текстах этнических анекдотов, чем на семантике фразеологических единиц.

Такая статистика полностью подтверждает исходные гипотетические предположения и подчеркивает силу эмоционально-когнитивного воздействия устойчивых штампов на мировоззрение человека в условиях обучения. Сделанные выводы могут найти применение в вопросах урегулирования этнических взаимоотношений не только на уровне полиэтничной академической среды, но и в рамках грамотного формирования

национальной геополитики государства, воспитания толерантности и мирного сосуществования разных этнических групп в условиях современного мирового сообщества. В дальнейшем нами планируется расширить круг участников эксперимента с целью сопоставить данные, представленные респондентами с разной этнической принадлежностью, и рассмотреть степень влияния этого фактора на способность усваивать информационную составляющую национальных стереотипов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Sharrer E., Rabasubramanian S.* Intervening in the media's influence on stereotypes of race and ethnicity: The role of media literacy education // *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71, issue 1. Pp. 171–185. DOI: 10.1111/josi.12103
2. *Behm-Morawitz E., Ta D.* Cultivating virtual stereotypes?: The impact of video game play on racial/ethnic stereotypes // *Howard Journal of Communications*. 2014. Vol. 25, issue 1. Pp. 1–15. DOI: 10.1080/10646175.2013.835600
3. *Голубовская Е. А.* Особенности отражения этнического стереотипов в лексическом составе английского языка // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2012. № 4 (104). С. 124–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20810867> (дата обращения: 17.06.2017).
4. *Голубовская Е. А.* Лексема Dutch как средство реализации этнических стереотипов // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2004. № 1. С. 58–62. URL: http://vestnik.tsu.ru/files/vestnik/PDF/2004_1.pdf (дата обращения: 17.06.2017).
5. *Крысько В. Г., Туаева К. Г.* Культурно-психологическое исследование некоторых черт национального характера молодых представителей осетинского этноса // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2016. № 3 (191). С. 20–28. URL: http://vestnik.osu.ru/2016_3/4.pdf (дата обращения: 18.06.2017).
6. *Тимошкин Д. О.* Этнический стереотип в современном российском криминальном романе // *Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение*. 2012. № 2-2. С. 76–84. URL: https://isu.ru/ru/publication/izvestia/article.html?article=_df885fad367641a1a93b170f93becc8c&journal=_ec36fa4a6b2a4eee96d3efce5084551e&series=_5fbb71d8eafa4637bd2a5db6fdd29c9c (дата обращения: 18.06.2017).
7. *Красных В. В.* Единицы языка vs. единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) // *Вопросы психолингвистики*. 2008. № 7. С. 53–58. URL: <http://iling-ran.ru/library/voprosy/7.pdf> (дата обращения: 17.06.2017).
8. *Stereotypes / P. Bordalo [et al.]* // *The Quarterly Journal of Economics*. 2016. Vol. 131, issue 4. Pp. 1753–1794. DOI: 10.1093/qje/qjw029
9. *Елизарова Г. В.* Об отличии межкультурного общения от коммуникации // *StudiaLinguistica*. 2009. № XVII. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21251385> (дата обращения: 23.06.2017).
10. *Стефаненко Т. Г.* Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // *Вестник Московского государственного университета. Сер.: Психология*. 2009. № 2. С. 3–17. URL: <http://mspsyj.ru/articles/detail.php?article=4835> (дата обращения: 23.06.2017).
11. *The inaccuracy of national character stereotypes / R. R. McCrae [et al.]* // *Journal of Research in Personality*. 2013. Vol. 47, issue 6. Pp. 831–842. DOI: 10.1016/j.jrp.2013.08.006
12. *Izumi Y., Hammonds F.* Changing ethnic/racial stereotypes: The roles of individuals and groups // *Social Behaviour and Personality: an International Journal*. 2007. Vol. 35, no. 6. Pp. 845–852. DOI: 10.2224/sbp.2007.35.6.845

13. Golubovskaya E. Verbal representation of ethnic stereotypes about the Dutch in English (an Insight into Cross-cultural Perception via the Language) // Journal of language and Education. 2015. Vol. 1, no. 3. Pp. 39–51. DOI: 10.17323/2411-7390-2015-1-3-39-51
14. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М. : Индрик, 2005. 527 с. URL: <http://indrik.ru/collection/2005/product/bartminskij-e-yazykovo-obraz-mira-ocherki-potnolingvistike> (дата обращения: 23.06.2017).
15. Семенова М. Б. Об этническом стереотипе в испанской фразеологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 589. С. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-etnicheskom-steretipe-v-ispanskoj-frazeologii> (дата обращения: 23.06.2017).
16. Khan S. R., Benda T., Stagnaro M. N. Stereotyping from the perspective of perceivers and targets // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. No. 5(1). DOI: 10.9707/2307-0919.1043
17. Маслова В. А. Культурный стереотип и его роль в поведении сквозь призму языка // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2008. Т. 4. С. 30–37. URL: http://www.bulletin.nosu.ru/images/stories/stats/2008_04/30-37.pdf (дата обращения: 14.06.2017).
18. Шмелева Е., Шмелев А. Этнические стереотипы в русских анекдотах [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/4/12sch.html> (дата обращения: 06.06.2017).
19. Абильдинова Ж. Б. Антропонимы как языковые средства экспликации этнических стереотипов в анекдотах // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 110–112. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2011/01/2011-01-22.pdf> (дата обращения: 17.06.2017).
20. Wiener B. The politically incorrect ethnic joke book with something to offend just about everyone. 2013.

Поступила 02.08.2017; принята к публикации 02.10.2017; опубликована онлайн 29.06.2018.

Об авторах:

Голубовская Елена Александровна, доцент кафедры иностранных языков ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат филологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9082-9060>, Researcher ID: M-4427-2017, elena.a.golubovskaya@gmail.com

Бутылов Николай Васильевич, доцент кафедры иностранных языков № 3 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), доктор филологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5057-4190>, Researcher ID: M-6137-2017, butylov.nv@rea.ru

Хорохорина Галина Анатольевна, доцент кафедры иностранных языков № 3 ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36), кандидат исторических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>, Researcher ID: B-6023-2015, galina_rgsu@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Голубовская Елена Александровна – концепция и инициация исследования; обзор релевантной литературы; организация опросов; сбор, обработка и анализ материала.

Бутылов Николай Васильевич – обработка и анализ материала; критический обзор и доработка текста статьи.

Хорохорина Галина Анатольевна – обработка; формализованный и качественный анализ данных; финальное прочтение статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Sharrer E., Rabasubramanian S. Intervening in the media's influence on stereotypes of race and ethnicity: The role of media literacy education. *Journal of Social Issues*. 2015; 71(1):171-185. DOI: 10.1111/josi.12103

2. Behm-Morawitz E., Ta D. Cultivating virtual stereotypes?: The impact of video game play on racial/ethnic stereotypes. *Howard Journal of Communications*. 2014; 25(1):1-15. DOI: 10.1080/10646175.2013.835600
3. Golubovskaya Ye.A. Specifics of reflection of ethnic stereotypes in the lexical composition of the English language. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* = Scientific Notes of Russian State Social University. 2012; 4(104):124-130. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20810867> (accessed 17.06.2017). (In Russ.)
4. Golubovskaya Ye.A. Lexeme Dutch as the realization means of ethnic stereotypes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2004; 1:58-62. Available at: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/2004_1.pdf (accessed 17.06.2017). (In Russ.)
5. Krysko V.G., Tuaeve K.G. [Cultural-psychological study of some traits of the national character of young representatives of the Ossetian ethnoses]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = Orenburg State University Bulletin. 2016; 3(191):20-28. Available at: http://vestnik.osu.ru/2016_3/4.pdf (accessed 18.06.2017). (In Russ.)
6. Timoshkin D.O. Ethnic stereotype in the contemporary Russian criminal novel. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedeniye* = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Politology. Religious Studies. 2012; 2(2):76-84. Available at: https://isu.ru/ru/publication/izvestia/article.html?article=_df885fad367641a1a93b170f93becc8c&journal=_ec36fa4a6b2a4eee96d3efce5084551e&series=_5fbb71d8eafa4637bd2a5db6fdd29c9c (accessed 18.06.2017). (In Russ.)
7. Krasnykh V.V. Language units vs discourse and language culture (on precedent phenomena and stereotypes). *Voprosy psikholingvistiki* = Issues of Psycholinguistics. 2008; 7:53-58. Available at: <http://iling-ran.ru/library/voprosy/7.pdf> (accessed 17.06.2017).
8. Bordalo P., Coffman K., Gennaioli N., Shleifer A. Stereotypes. *The Quarterly Journal of Economics*. 2016; 131(4):1753-1794. DOI: 10.1093/qje/qjw029
9. Yelizarova G.V. [On the difference between intercultural communication and intercourse]. *Studia Linguistica*. 2009; 17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21251385> (accessed 23.06.2017).
10. Stefanenko T.G. [Ethnic identity: from ethnology to social psychology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psikhologiya* = Moscow State University Bulletin. Series: Psychology. 2009; 2:3-17. Available at: <http://msupsyj.ru/articles/detail.php?article=4835> (accessed 23.06.2017).
11. McCrae R.R., Chan W., Jussim L., De Fruyt F., Löckenhoff C.E., De Bolle M., et al. The inaccuracy of national character stereotypes. *Journal of Research in Personality*. 2013; 47(6):831-842. DOI: 10.1016/j.jrp.2013.08.006
12. Izumi Y., Hammonds F. Changing ethnic/racial stereotypes: The roles of individuals and groups. *Social Behaviour and Personality: an International Journal*. 2007; 35(6):845-852. DOI: 10.2224/sbp.2007.35.6.845
13. Golubovskaya E. Verbal representation of ethnic stereotypes about the Dutch in English (an insight into cross-cultural perception via the language). *Journal of Language and Education*. 2015; 1(3):39-51. DOI: 10.17323/2411-7390-2015-1-3-39-51
14. Bartminskiy Ye. [Language image of the world: essays on ethnolinguistics]. Moscow: Indrik Publ.; 2005. Available at: <http://indrik.ru/collection/2005/product/bartminskij-e-yazykovo-obraz-mira-ocherki-po-etnolingvistike> (accessed 23.06.2017).
15. Semenova M.B. [On the ethnic stereotype in the Spanish phraseology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: The Humanities. 2010; 589:148-153. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-etnicheskom-stereotipe-v-ispanskoy-frazeologii> (accessed 23.06.2017).
16. Khan S.R., Benda T., Stagnaro M.N. Stereotyping from the perspective of perceivers and targets. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012; 5(1). DOI: 10.9707/2307-0919.1043
17. Maslova V.A. [The cultural stereotype and its role in behaviour through the prism of the language]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova* = Khetagurov North Ossetian State University Bulletin. 2008; 4:30-37. Available at: http://www.bulletin.nosu.ru/images/stories/stats/2008_04/30-37.pdf (accessed 14.06.2017).
18. Shmeleva Ye., Shmelev A. [Ethnic stereotypes in Russian anecdotes]. *Otechestvennye zapiski* = Domestic Notes. 2014; 4(61). Available at: <http://magazines.russ.ru/oz/2014/4/12sch.html> (accessed 06.06.2017).
19. Abildinova Zh.B. [Anthroponyms as language means of explication of ethnic stereotypes in anecdotes]. *Vestnik VGU. Ser.: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* = VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2011; 1:110-112. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2011/01/2011-01-22.pdf> (accessed 17.06.2017).

20. Wiener B. The politically incorrect ethnic joke book with something to offend just about everyone. Create Space Independent Publishing Platform; 2013.

Submitted 02.08.2017; revised 02.10.2017; published online 29.06.2018.

About the authors:

Elena A. Golubovskaya, Associate Professor of Chair of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russia), Ph.D. (Philology), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-9082-9060>, **Researcher ID:** M-4427-2017, elena.a.golubovskaya@gmail.com

Nikolay V. Butylov, Associate Professor of Chair of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Pereulok, Moscow 117997, Russia), Dr.Sci. (Philology), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-5057-4190>, **Researcher ID:** M-6137-2017, butylov.nv@rea.ru

Galina A. Khorokhorina, Associate Professor of Chair of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Pereulok, Moscow 117997, Russia), Ph.D. (History), **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>, **Researcher ID:** B-6023-2015, galina_rgsu@mail.ru.

Contribution of the authors:

Elena A. Golubovskaya – research concept; initiation of study; review of relevant literature; organisation of surveys; collection, processing and analysis of material.

Nikolay V. Butylov – data processing and analysis of material; critical review and revision of the article.

Galina A. Khorokhorina – data processing; formalised and qualitative data analysis; final editing of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.